

Основы уголовного судопроизводства

К вопросу о значении доверия в уголовно-процессуальном регулировании

Аннотация. Статья посвящена феномену доверия в уголовном судопроизводстве. Анализируя уголовно-процессуальную форму, ее современное состояние, авторы приходят к выводу, что присущие ей на современном этапе проблемы в виде все большей трансформации, формализации, перегруженности правил, условий и оснований могут быть преодолены посредством обращения к генетическому российскому коду. В его основе лежат этические, нравственные ценности, достойное место среди которых занимает доверие. В работе раскрывается сущность двух направлений доверия. Вертикальное доверие выступает индикатором легитимности власти и государственных институтов (подчеркивается, что в настоящее время суд и полиция относятся к институтам с отрицательным уровнем доверия в российском социуме). Применительно к горизонтальному доверию как доверию к другому субъекту, участнику общественных отношений или к объекту в работе анализируются меры принуждения, допустимость доказательств, отводы, а также институт представительства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, уголовно-процессуальное регулирование, доверие, уровни доверия, объект доверия в уголовном процессе, вертикальное доверие, горизонтальное доверие, уровень доверия.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.113.1.067-074

**Ирина Георгиевна
СМИРНОВА,**

профессор кафедры уголовно-процессуального права, директор института публичного права и управления Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования
igesmirnova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Наталья Викторовна
СОФИЙЧУК,**

доцент кафедры уголовно-процессуального права, проректор по образовательной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
nvsosifichuk@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Смирнова И. Г.,
Софийчук Н. В., 2024

Irina G. SMIRNOVA,

Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Director of the Institute of Public Law and Management of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education

igesmirnova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Natalia V. SOFIYCHUK,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Vice-Rector for Educational Activities of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor

nvsfijchuk@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the question of the importance of trust in criminal procedure regulation

Abstract. *The article is devoted to the phenomenon of trust in criminal proceedings. By analyzing the criminal procedure form and its current state, the authors conclude that the problems inherent in it at the present stage in the form of increasing transformation, formalization, overload of rules, conditions and grounds can be overcome by referring to the genetic Russian code, which is based on ethical and moral values, a worthy place among which is occupied by trust. The paper reveals the essence of two areas of trust: vertical trust as an indicator of the legitimacy of government and state institutions and emphasizes that currently the court and the police are institutions with a negative level of trust in Russian society. In relation to horizontal trust as trust in another subject, participant in public relations or to an object, the work analyzes coercive measures, the admissibility of evidence, challenges, as well as the institution of representation.*

Keywords: *criminal procedural form, criminal procedural regulation, trust, levels of trust, object of trust in criminal proceedings, vertical trust, horizontal trust, level of trust.*

Традиционно иерархию нормативно признаваемых и защищаемых социальных ценностей венчают права и свободы личности, что отражено в ст. 2 Конституции РФ и ст. 6 УПК РФ. Поэтому неслучайно, что через призму прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства исследуются многие уголовно-процессуальные категории и институты. Указанное в полной мере касается и такой неотъемлемой части уголовного судопроизводства, как уголовно-процессуальная форма, которая рассматривается учеными через призму дифференциации судопроизводства, письменности уголовного процесса, последовательности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений, регламента расследования, процессуальной деятельности субъектов расследования, обрядности уголовного судопроизводства.

Как в свое время писал А. Квачевский, «формы и обряды уголовного судопроизводства указывают путь, которым совершают свои действия официальные и частные лица, принимающие посредственное или непосредственное участие в отправлении уголовного правосудия... Основное начало их составляет обеспечение прав, которые должны быть предоставлены как целому обществу и каждому из его членов по взысканию за преступление с виновника его, так и обвиняемому в преступлении для свободной защиты себя...»¹.

В чем единодушны ученые, так это в оценке того, что уголовно-процессуальная форма не является совершенной. И если Ю. В. Шпагина подчеркивает, что перманентный характер процесса реформирования законодателем УПК РФ свидетельствует о несовершенном характере уголовно-процессуальной формы², то В. Н. Григорьев более жестко резюмирует ее кризисное состояние³. Действительно, еще в 2008 г. К. Б. Калиновский отмечал, что с момента принятия УПК РФ до 2007 г. в процентном выражении Кодекс изменился на 85 %⁴.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать наличие двух взаимообусловленных тенденций. С одной стороны, это все бóльшая и бóльшая трансформация, формализация уголовного судопроизводства, усиление процессуальной упорядоченности, перегруженность уголовно-процессуальной формы. С другой стороны, это возникающие сложности в правоприменении, проявление эффекта так называемого спящего права, когда нормы права не столько нарушаются, сколько не применяются.

Возникает резонный вопрос: чем могут быть обусловлены такие тенденции и как их преодолевать. Следует признать справедливым утверждение о том, что многие проблемы правоприменения не могут быть решены в настоящее время с помощью технических нововведений или посредством проведения организационно-штатных мероприятий в силу исчерпанности этих ресурсов. Доктринальные основы уголовного судопроизводства нуждаются в кардинальном изменении, основанном на достижениях современных гуманитарных наук, в частности путем реализации не просто междисциплинарного, а трансдисциплинарного подхода к исследованиям⁵.

¹ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: теоретическое и практическое руководство. СПб. : Тип. Ф. С. Сущинского, 1866. Ч. 1. С. 10.

² Шпагина Ю. В. Уголовно-процессуальная форма: современное состояние и основные направления развития // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 1. С. 122.

³ Григорьев В. Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.

⁴ Калиновский К. Б. «Право презумпций» — стратегия развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Стратегии уголовного судопроизводства : сборник материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения И. Я. Фойницкого. М. : РАП, 2008. С. 90.

⁵ См., например: Смирнова И. Г. Аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 3.

Полагаем, что одним из направлений повышения эффективности и результативности производства по уголовным делам (в том числе и упрощения уголовно-процессуальной формы) должно стать более внимательное отношение к категории доверия, что обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, уголовно-процессуальная форма выражается не только в действиях и решениях органов уголовного преследования, их должностных лиц и суда, но и в разовых поведенческих приемах других участников уголовного судопроизводства⁶, на содержание которых существенное влияние оказывает наличие или отсутствие доверия.

Итак, что собой представляет доверие? Ученые справедливо отмечают, что доверие является категорией «повышенной сложности»⁷.

Ценность доверия и его значимость в урегулировании отношений невозможно переоценить. Неслучайно в докладе XVIII съезда КПК слово «доверие» упоминалось несколько раз⁸, а Президент РФ В. В. Путин назвал доверие самым ценным, что есть у любого уровня руководства, чем необходимо дорожить⁹.

Это обусловлено следующими факторами:

- доверие выполняет функцию социальной интеграции;
- без доверия невозможно обеспечить состояние социальной стабильности¹⁰.

Мы солидарны с утверждением о том, что доверие является универсалией всех типов человеческих отношений¹¹. Однако до сих пор в научном аспекте доверие изучалось как психологический, социальный, политологический, экономический феномен с точки зрения зависимости доверия от мировоззренческих систем¹². Конечно, есть исследования, касающиеся сущности доверия в праве. В первую очередь речь идет о злоупотреблении доверием и обмане доверия в уголовном праве¹³.

⁶ *Россинский С. Б.* Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9 (118). С. 69.

⁷ См., например: *Купрейченко А. Б., Шляховая Е. В.* Доверие к информации как фактор доверия к электронным масс-медиа // Психологическая наука и образование. 2012. № 1.

⁸ *Чу Дэфэн.* Создание и оздоровление «системы совместного поощрения за оправдание доверия и совместного наказания за нарушение доверия»: Китайский план разрешения сложной проблемы дефицита гражданского доверия // Политические институты, процессы и технологии. 2022. Т. 12. № 1. С. 84—85.

⁹ Путин назвал доверие самым ценным, что есть у руководства // URL: <https://www.kp.ru/online/news/4131117/> (дата обращения: 18.11.2023).

¹⁰ *Шушпанов С. С.* Доверие и справедливость: зависимость формирования преставлений о справедливости от общественного доверия // Известия ВГПУ. 2014. № 3 (88). С. 9.

¹¹ *Скрипкина Т.* Антиномия доверия к миру и доверия к себе в человеческом бытии // Развитие личности. 2011. 33. С. 111.

¹² *Ардашкин И. Б.* Доверие в науке и религии: к вопросу о становлении культуры доверия // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 370. С. 56.

¹³ См., например: *Девятовская И. А.* Некоторые аспекты законодательной регламентации категории «доверие» в уголовном праве России: соотношение «доверия» и гражданско-правового договора // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе

Несмотря на столь широкий интерес исследователей к феномену доверия, до сих пор отсутствует его однозначное понимание. Как следствие, можно констатировать большое разнообразие концептуальных типологий самого понятия (ученые обращают внимание, что существует более 70 определений понятия доверия!).

Для нашего исследования немаловажно отметить, что определяющее значение будет иметь выделение доверия по уровням и объектам.

Полагаем, что применительно к сфере производства по уголовным делам имеет значение, о каком уровне доверия мы говорим. Можно условно выделить уровни вертикального и горизонтального доверия, оказывающие влияние на уголовное судопроизводство. Полагаем, что вертикальное доверие — это индикатор легитимности власти и государственных институтов. Как отмечают ученые, по критерию уровня доверия государственным институтам последние в целом можно разделить на три группы:

- институты с положительным балансом уровня доверия;
- институты с примерно равным соотношением доверяющих и недоверяющих;
- институты с отрицательным уровнем доверия (когда число недоверяющих превышает количество доверяющих)¹⁴.

Увы, следует признать справедливость утверждения о том, что современное общество характеризуется кризисом доверия к большинству социальных институтов¹⁵. И в числе таковых оказываются полиция и судебная система. В частности, ученые отмечают крайне широкое распространение негативных стереотипов восприятия полиции¹⁶. Интересно, что сами судьи полагают, что мнение общества о значимости судебной деятельности невысокое (см. таблицу)¹⁷.

Оценка судьями мнения общества о значимости судебной деятельности

Показатель	1	2	3	4	5
Мнение судей об оценке гражданами значимости судебной деятельности	8,3	20,8	34,7	16,7	19,5

(вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2014. № 3. С. 97—102.

¹⁴ Дугин Е. Я. Власть доверия и доверие власти // Власть. 2018. № 8. С. 63—64.

¹⁵ Сытько В. О., Найденова М. В. Понятие «доверия» и роль масс-медиа в формировании доверия // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. Н. Гвоздкова. Кемерово : КГТУ имени Т. Ф. Горбачева, 2019. С. 337-1.

¹⁶ Тищенко А. В. Доверие к полиции: значение, факторы, перспективы формирования : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2022. С. 21.

¹⁷ Данные приводятся в процентном соотношении к общему количеству опрошенных судей (144). См. подробно: Смирнова И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2012. С. 513.

Полагаем, что отсутствие должного уровня доверия граждан указанным социальным институтам оказало существенное влияние:

- 1) на сохранение института понятий при производстве ряда следственных действий и дальнейшей попытке заменить участие гражданина в таком статусе применением технических средств фиксации хода и результатов следственных действий (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ);
- 2) трансформацию (загромождение) уголовно-процессуальной формы путем введения, например, ст. 8.1 УПК РФ (процедуры предания гласности и доведения до сведения участников судебного разбирательства информации о внепроцессуальных обращениях).

Не меньшую роль для уголовно-процессуальной формы играет так называемое горизонтальное доверие (наиболее сложный механизм, выступающий первичным звеном формирования общества¹⁸). Применительно к горизонтальному доверию вполне уместно говорить о его разносторонней направленности с точки зрения объекта доверия¹⁹: это может быть доверие к другому субъекту, участнику общественных отношений, а может быть и доверие к объекту.

В частности, доверие к субъекту реализуется в рамках института применения мер принуждения. Так, согласно ч. 1 ст. 103 УПК РФ личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего *доверия* лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а равно иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Аналогичным образом присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым подразумевает обеспечение его надлежащего поведения заслуживающими *доверия* лицами (ч. 1 ст. 105 УПК РФ).

Кроме того, ни у кого не вызовет возражений утверждение о том, что весь институт представительства основан на доверии: неслучайно 5 раз в УПК РФ встречаются однокоренные с понятием «доверие» слова: доверенность (п. 1.3. ч. 4 ст. 46; п. 9.1. ч. 4 ст. 47; ч. 13 ст. 107 УПК РФ), доверитель (п. 2.1 ч. 2 ст. 75; ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ).

Не менее значимым является доверие к объектам, что проявляется в УПК РФ в виде доверия к доказательствам, к заключению эксперта или специалиста. Так, например, в апелляционном постановлении Ярославского апелляционного суда от 17.04.2023 по уголовному делу Л. по ч. 5 ст. 264 УПК РФ судом отмечено, что «не имелось оснований не доверять специалистам ФИО7, ФИО8 и ФИО5, они обладают необходимой квалификацией и опытом, их заключения подробны, логичны, последовательны, основаны на установленных по делу обстоятельствах»²⁰.

В свою очередь, апелляционное постановление № 22-936/2023 от 11.05.2023 по делу № 1-16/2023 содержит фразу: «Оснований не доверять представленным

¹⁸ Мозолев К. И. Феномен доверия как фактор экономического развития России // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2018. № 2 (47). С. 58.

¹⁹ Гужавина Т. А. Доверие как форма поддержки социальных институтов // Государство. Гражданское общество и стабильность. 2019. № 4. С. 42.

²⁰ Апелляционное постановление № 22-741/2023 от 17.04.2023 // URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2023).

доказательствам, оснований для прекращения уголовного дела либо постановления в отношении подсудимых оправдательного приговора у суда не имеется... суд полностью доверяет показаниям потерпевшего ФИО1... суд принимает за основу приговора показания подсудимых, потерпевшего»²¹.

Вместе с тем существование доверия как основы уголовно-процессуальных отношений невозможно без реализации права на недоверие²². Оно реализуется путем заявления участниками уголовного судопроизводства ходатайств об отводе, путем признания доказательств недопустимыми. Это позволяет сохранить баланс охраняемых законом интересов участников уголовного судопроизводства, обеспечить соблюдение уголовно-процессуальной формы без ее утяжеления и гарантировать назначение уголовного судопроизводства.

И чтобы, как отмечают некоторые ученые, уголовно-процессуальная форма не превратилась в административный регламент, насущно необходимо вернуться к генетическому российскому коду, в основе которого лежат этические, нравственные ценности, достойное место среди которых занимает доверие.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ардашкин И. Б.* Доверие в науке и религии: к вопросу о становлении культуры доверия // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 370.
2. *Барова В. О., Фокина В. В.* Международный казус: невозможность доверия vs необходимость доверия // Неделя науки СПбГУ : материалы науч. конф. с международн. участием. — СПб. : Полит-Пресс, 2020. — Ч. 2.
3. *Гужавина Т. А.* Доверие как форма поддержки социальных институтов // Государство. Гражданское общество и стабильность. — 2019. — № 4.
4. *Девятковская И. А.* Некоторые аспекты законодательной регламентации категории «доверие» в уголовном праве России: соотношение «доверия» и гражданско-правового договора // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). — 2014. — № 3.
5. *Дугин Е. Я.* Власть доверия и доверие власти // Власть. — 2018. — № 8.
6. *Квачевский А.* Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: теоретическое и практическое руководство. — СПб. : Тип. Ф. С. Сущинского, 1866. — Ч. 1.
7. *Купрейченко А. Б., Шляховая Е. В.* Доверие к информации как фактор доверия к электронным масс-медиа // Психологическая наука и образование. — 2012. — № 1.

²¹ Апелляционное постановление № 22-936/2023 от 11.05.2023 по делу № 1-16/2023 // URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2023).

²² Недоверие, как отмечается в литературе, — это убеждение стороны в том, что другая сторона использует сотрудничество в собственных целях, для решения краткосрочных задач. См., например: *Барова В. О., Фокина В. В.* Международный казус: невозможность доверия vs необходимость доверия // Неделя науки СПбГУ : материалы науч. конф. с международн. участием. СПб. : Полит-Пресс, 2020. Ч. 2. С. 137.

8. *Мозолев К. И.* Феномен доверия как фактор экономического развития России // Евразийский союз ученых (ЕСУ). — 2018. — № 2(47).
9. *Россинский С. Б.* Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9 (118).
10. *Скрипкина Т.* Антиномия доверия к миру и доверия к себе в человеческом бытии // Развитие личности. — 2011. — № 3.
11. *Смирнова И. Г.* Аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17. — № 3.
12. *Смирнова И. Г.* Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 2012.
13. *Сытько В. О., Найденова М. В.* Понятие «доверия» и роль масс-медиа в формировании доверия // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. Н. Гвоздкова. — Кемерово : КГТУ имени Т. Ф. Горбачева, 2019.
14. *Тищенко А. В.* Доверие к полиции: значение, факторы, перспективы формирования : автореф. дис. ... канд. соц. наук. — Ставрополь, 2022.
15. *Чу Дэфэн.* Создание и оздоровление «системы совместного поощрения за оправдание доверия и совместного наказания за нарушение доверия» : Китайский план разрешения сложной проблемы дефицита гражданского доверия // Политические институты, процессы и технологии. — 2022. — Т. 12. — № 1.
16. *Шпагина Ю. В.* Уголовно-процессуальная форма: современное состояние и основные направления развития // Судебная власть и уголовный процесс. — 2023. — № 1.
17. *Шушпанов С. С.* Доверие и справедливость: зависимость формирования представлений о справедливости от общественного доверия // Известия ВГПУ. — 2014. — № 3 (88).
18. *Якуб М. Л.* Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. — М. : Юрид. лит., 1981.